

ВОЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА – АГРЕССОР.

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АГРЕССИИ.

Председатель Следственного комитета Республики Армения,
государственный советник юстиции третьего класса
Григорян Г.М.

Еще в середине XVI века профессор университета города Саламанка Ф. де Витториа писал о том, что войны могут вестись только для исправления неправого дела. Более того, «если подданный убежден в несправедливости войны, он может не участвовать в ней, несмотря на приказ суверена»¹.

Испанский ученый того же времени Б. Айала утверждал, что «войны не могут объявляться против иноверцев только потому, что они являются иноверцами, даже по распоряжению императора или Папы». Война может использоваться только в порядке самозащиты или как крайнее средство обеспечения права, «когда справедливость и разум не дали результата»².

Гуго Гроций, считал справедливой, дозволенной войной лишь такую, которая начата в ответ на нарушение права. Позволительна война как самооборона: «В случае нападения на людей открытой силой при невозможности избежать иначе опасности для жизни дозволена война, влекущая даже убийство нападающего»³.

---

¹ Цит.по: «Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма» / Под ред. И.А. Ледях, И.И. Лукашука. М., 1995, с. 116.

² См.: Там же, с. 117:

³ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1956. с. 186 - 188.

По мнению Б.Ференца, «многие идеи Витториа, сформулированные в первой половине XVI века, такие, как элементы определения агрессии, границы допустимой самообороны, ... ответственность глав государств, необоснованность ссылок на приказ свыше для своей защиты, явились ранними предшественниками доктрин, которые стали признанными принципами международного права четыре столетия спустя»⁴. Таким образом, несмотря на то, что представление о противоправности агрессивной войны возникли с середины XVI века, юридическое запрещение агрессии было установлено только в XX веке. Так, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г., под агрессией понимается «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с уставом ООН»⁵. В статье 3 указанной резолюции приводится не исчерпывающий перечень актов, совершение которых составляет акт агрессии⁶. Анализ понятия «агрессия» позволяет сделать вывод, что сам факт объявления войны не превращает ее в законную, а Резолюция, на которую часто ссылались, до недавнего времени, не являлось обязательным для государств документом, не была выработана и дефиниция агрессии как международного преступления, к тому же Резолюция описывает действия государств, а не физических лиц – субъектов преступления агрессии⁷. Такой подход связан с тем, что различается агрессия как деяние государства, за которое они могут быть привлечены к международно-правовой ответственности, и агрессия как уголовное преступление,

---

4 См.: *Ferenz B. Enforcing International Law – A Way to World Peace. Vol. 1. London-New York, 1983, P. 8.*

5 См.: Устав ООН от 25 июня 1945 г.

6 См.: Там же.

⁷ См.: *Трикоз Е. Н.* Кампальская конференция по международному уголовному правосудию // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2011, № 1, с. 20–23; *Богун Г. И.* Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия // *«Сравнительное конституционное обозрение».* 2010, № 5, с. 87–95.

совершаемое физическими лицами, за которое они могут понести уголовно-правовую ответственность⁸.

После Нюрнберга и вплоть до создания Международного уголовного суда (далее МУС) ни один международный суд не наделялся юрисдикцией по преступлению агрессии. После 1946 г. ни один международный или национальный уголовный суд не рассматривал данное преступление, хотя в нескольких случаях Совет Безопасности ООН решил, что акт агрессии был совершен государствами⁹. Как справедливо заметил И.С. Марусин, в уставах международных уголовных судебных учреждений, созданных впоследствии, например, таких как Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный трибунал по Руанде, Специальный суд по Сьерра-Леоне, агрессия в число преступлений, на которые распространяется юрисдикция данных органов, не включалась, что объясняется тем, что вооруженные конфликты, в ходе которых и были совершены преследуемые данными международными судебными учреждениями преступления, носили (в основном) внутригосударственный характер¹⁰.

В 2010г. по итогам конференции государств-участников МУС стало принятие Резолюции RC/Res.6¹¹ «Преступление агрессии», предусматривающей включение в Римский Статут новые статьи 8-bis, 15-bis, 15-ter, определяющие преступление агрессии и согласование порядка осуществления юрисдикции МУС. Так, в двух пунктах новой статьи Статута МУС 8-bis раскрывается унифицированное материально-правовое определение преступления агрессии для целей Статута следующим образом:

---

⁸ См.: *Марусин И. С.* Определение агрессии в статуте международного уголовного суда и уставе Нюрнбергского трибунала // «Правоведение» (актуальные вопросы публичного права международное право) 2013, №4 (309), с.112-120.

⁹ См.: *Cassese A.* International Criminal Law. Oxford, 2003, С. 112.

¹⁰ См.: *Марусин И. С.* указ. соч., С.112-120.

¹¹ См.: Уведомление депозитария C.N.651.2010 Treaties-8 от 29 ноября 2010 года, имеется по адресу <http://treaties.un.org>. Resolution RC/Res.6 "The Crime of Aggression", adopted at the 13th plenary meeting, on 11 June 2010. Annex I. Amendments to the Rome Statute of the International Criminal Court on the Crime of Aggression.

1. Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера и масштабов является грубым нарушением Устава ООН.

2. Для целей пункта 1 «акт агрессии» означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территории другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или ее части;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим

государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

f) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них».

Статья 8 bis определяет состав агрессии как уголовного преступления следующим образом: планирование, подготовка, инициирование или осуществление акта агрессии лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими и военными действиями государства. Мы разделяем справедливое мнение Марусина И.С., что с точки зрения обычной правоприменительной практики признание перечисленных в ст. 8 bis деяний преступными и уголовно наказуемыми должно означать, что уголовную ответственность за них должны нести все лица, участвовавшие в совершении данных деяний, как организаторы, так и непосредственные исполнители. Иными словами, если государство А совершит акт агрессии против соседнего государства Б, то при таком подходе уголовную ответственность за это должны нести как глава государства и верховный главнокомандующий государства А, отдавшие приказ о нападении на государство Б, так и все военнослужащие, включая и рядовых, исполнившие данный приказ. Однако, принятая ст. 8 bis указывает круг лиц, подлежащих ответственности за агрессию. Это, во-первых, лица, которые в состоянии фактически осуществлять контроль за политическими или военными действиями государства, и, во-вторых, лица,

которые в состоянии фактически руководить политическими или военными действиями государства. «Фактически» руководить действиями государства означает, что к ответственности за осуществление акта агрессии могут быть привлечены не все лица, формально-юридически имеющие власть для осуществления акта агрессии, как то глава государства, глава правительства или верховный главнокомандующий, а лишь те из них, кто фактически обладал такой властью¹². Такой подход, на наш взгляд, обусловлен не снисходительным отношением к непосредственным исполнителям, а превышением пределов возможностей уголовно-правового механизма и невозможностью одноразово привлечь к уголовной ответственности тысячи или миллион представителей противоборствующей стороны вооруженного конфликта, не лишая их основных процессуальных прав и судебных гарантий. Ни одна судебная система не справится с таким количеством обвиняемых, подсудимых и осужденных. При этом и управление государством, в котором одновременно возникнет такое количество обвиняемых, подсудимых и осужденных, было бы крайне затруднено. Но можно привлечь к ответственности сто, двести, тысячу человек. Именно в силу данных соображений государствами — победителями во Второй мировой войне во время Нюрнбергского процесса 1945г. круг лиц, ответственных за преступления, совершенные Германией, был предельно сужен до высших политических и военных руководителей страны. Миллионы немецких и австрийских генералов, офицеров, солдат непосредственно совершивших военные преступления ни к какой ответственности не привлекались. Тем же путем пошли и государства — участники МУС. Правда, в Уставе Нюрнбергского трибунала круг лиц, подлежащих ответственности за агрессию, точно не определялся. Всем подсудимым на Нюрнбергском трибунале согласно формулировке ст. 6

---

¹² См.: *Марусин И. С.* указ. соч., С.112-120.

Устава могло быть предъявлено такое обвинение, но при этом круг подсудимых на Нюрнбергском трибунале был определен индивидуально¹³.

Таким образом, в первый пункт статьи 8-bis включена основная дефиниция преступления, основными признаками которой являются: первое - особенности *actus reus* (альтернативность видов активных действий, особый «порог серьезности» в виде требования «грубого нарушения» Устава ООН, бланкетность описания акта агрессии со ссылкой на «Определение агрессии» 1974 г.); второе - специальный субъект, который характеризует данное преступление как «*leadership crime*». Характеристики *mens rea* преступления раскрываются в «Элементах преступлений» Статута МУС 2002 г., которые также были дополнены соответствующими положениями: нарушитель должен был сознавать фактические обстоятельства, указывающие на несовместимость применения вооруженной силы с Уставом ООН, а также обстоятельства, указывающие на грубость нарушения Устава ООН в силу характера, серьезности и масштабов совершенного акта агрессии. Строго говоря, основными признаками преступления агрессии в соответствии с данным определением стали следующие: бланкетный характер объективной стороны¹⁴; специальный субъект, который характеризует преступление как «*leadership crime*»; особый «порог серьезности» в виде требования «грубого нарушения» Устава ООН. Даже единичный обстрел территории иностранного государства согласно Определению 1974 г. и ст. 8 bis Статута МУС должен рассматриваться как акт агрессии, однако если данный инцидент будет быстро улажен, то во вмешательстве МУС очевидно нет необходимости. И в данном случае положения Статута МУС предусматривают ответственность за развязывание и ведение агрессивной войны, а не за любые одиночные акты применения вооруженной силы. Кроме того, в двух новых статьях 15-bis и 15-ter Статута закреплён различный

---

¹³ См.: Там же.

¹⁴ В новую статью о преступлении агрессии включена отсылка к «Определению агрессии», утв. резолюцией ГА ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года, и воспроизводится ее текст (п.2 ст.8 bis Статута).

порядок осуществления юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. Это связано с ролью Совета Безопасности ООН при установлении факта совершения государством акта агрессии и с ограничениями территориальной и персональной юрисдикции Суда. Необходимо отметить, что компетенция по определению того, является ли какое-либо событие международной жизни агрессией принадлежит только и исключительно Совету Безопасности ООН (ст. 39 Устава ООН). Однако такая оценка Совета Безопасности ООН, на наш взгляд, является политической, а не юридической.

Так, при подготовке Статута МУС некоторые постоянные члены Совета Безопасности ООН считали, что агрессией можно считать лишь действия, квалифицированные в качестве таковых Советом Безопасности ООН¹⁵. Если бы такое предложение было принято, то это означало бы, что действия любого из постоянных членов Совета Безопасности никогда бы не были признаны агрессией, поскольку соответствующее государство имеет возможность наложить вето на резолюцию, в котором его действия квалифицируются в качестве таковой. Однако данное предложение в итоге принято не было. Таким образом, статья 15 bis Статута МУС предусмотрена на случай передачи ситуации в МУС государством-участником или при инициировании расследования Прокурором *proprio motu* и устанавливает следующий порядок возбуждения в Суде дела по обвинению в совершении агрессии. Если Прокурор придет к выводу о наличии достаточных оснований для начала уголовного преследования определенного лица по данному обвинению, то он должен, прежде всего, выяснить, квалифицировал ли Совет Безопасности ООН действия, рассматриваемые сейчас Прокурором, как агрессию, а также уведомить Генерального секретаря ООН о своих

---

¹⁵ См.: *Arsanjani M. H. The Rome Statute of the ICC // American journal of international law. 1999, N 1, P. 29. О разногласиях по этому вопросу в Подготовительном комитете Международного уголовного суда см. также: Колодкин Р. А. О Международном Уголовном Суде // «Российский ежегодник международного права». 1996–1997, СПб., 1998, с. 231–232.*

намерениях, предоставив ему все необходимые материалы и документы. Если такая квалификация Советом Безопасности уже была осуществлена, а также если Совет Безопасности не дал никакой оценки данной ситуации и не даст ее в течение 6 месяцев после уведомления Прокурором Генерального секретаря ООН о своем намерении начать уголовное преследование, то Прокурор вправе продолжить производство по данному делу в обычном порядке. Таким образом, Совет Безопасности ООН может, квалифицировав определенные действия не как агрессию, тем самым остановить производство по данному делу в МУС. Но если Совет Безопасности не сможет дать квалификацию определенной ситуации, то в этом случае МУС сможет действовать в соответствии со своей оценкой. Однако квалификация действий определенного государства как агрессии еще не означает, что лица, руководившие данными действиями или осуществлявшие контроль за ними, подлежат ответственности в МУС. Статья 15-ter Статута, в свою очередь, касается осуществления юрисдикции Судом при передаче ситуации Советом Безопасности ООН. В таком случае юрисдикция МУС может осуществляться в отношении любых преступлений, в том числе совершенных на территории «третьих государств» или их гражданами.

Соотношение определения «Преступление агрессии», выработанная для целей Статута МУС имеет некоторую специфику, нежели ст. 384 Уголовного кодекса Республики Армения¹⁶ (принят 29 апреля 2003 г., далее УК РА). Проблема заключается в том, что агрессия как преступление по национальному и международному уголовному праву не идентичны. Так, анализ и сопоставление ст. 384 УК РА «Агрессивная война», которая раскрывается в двух частях и содержит два самостоятельных состава преступления, предусматривает ответственность в ч.1 за планирование или подготовку агрессивной войны, а в ч.2 за развязывание или ведение

---

¹⁶ «Уголовный кодекс Республики Армения» (от 29 апреля 2003 г. N ЗР-528).

агрессивной войны. При этом, под планированием агрессивной войны понимается совершение любых действий интеллектуального характера для достижения целей такой войны, в частности: разработка ее идейно-политической и военной концепции; составление планов стратегии и тактики военных действий; мобилизационных планов; разработка планов по структуре, составу, дислокации и задачам вооруженных сил; организация разведывательной деятельности; информационная деятельность¹⁷. Под подготовкой агрессивной войны понимается совершение действий, направленных на реализацию выработанных планов агрессии: наращивание вооруженных сил, накопление оружия и боеприпасов, создание запасов продовольствия, активизация разведки против другого государства, проведение командно-штабных учений по развертыванию агрессии и др.¹⁸ Развязывание агрессивной войны - это начало конкретных действий по ее ведению, с целью ее дальнейшего ведения, а не акт спорадического агрессивного применения военной силы против другого государства¹⁹. Так, по справедливому мнению Н.Ф. Кузнецовой, развязывание агрессивной войны представляет собой факты агрессии, «предшествующие полномасштабному ведению агрессивной войны», как то: дипломатические демарши с агрессивными целями, разведка боем, захват судов и тому подобные «акты агрессивного поведения».²⁰ Обычно в литературе утверждается, что развязывание агрессии является «вероломным» актом, совершаемым вопреки наличию мирных договоров. Ведение агрессивной войны, представляет собой продолжение агрессивной войны после факта ее

---

¹⁷ «Курс уголовного права. Особенная часть». Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002, с. 354–355.

¹⁸ «Уголовное право России. Особенная часть». / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999, с. 769.

¹⁹ См.: *Малахова О.В.* Агрессия как преступление по национальному и международному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003, с.139.

²⁰ «Курс уголовного права. Особенная часть». Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 357–358.

развязывания,²¹ и может выражаться в широкомасштабной агрессии против другого государства в виде наступления, нападения, вторжения на его территорию с целью захвата или иными агрессивными целями. Представляется, что ведением агрессивной войны может быть необъявленное ведение военных действий против другого государства де факто – ведь юридически акт агрессии констатируется вне зависимости от объявления состояния войны.

Таким образом, если ст. 384 УК РА устанавливает уголовную ответственность, в соответствии со ст. 3 «Определения агрессии», предусмотренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974г., даже за единичный обстрел территории иностранного государства, вне зависимости от цели и намерения²², без указания субъекта, что с точки зрения обычной правоприменительной практики означает, что уголовную ответственность за них должны нести все лица, участвовавшие в совершении данных деяний, как организаторы, так и непосредственные исполнители, то Статья 8 bis, устанавливает уголовную ответственность за акт агрессии, который в силу своего характера, серьезности или масштаба является грубым нарушением Устава ООН, а не за любые одиночные акты применения вооруженной силы, сужает круг лиц, несущих уголовную ответственность за агрессию лишь высшими государственными и военными руководителями, освобождая от нее нижестоящих исполнителей, т. е. генералов, офицеров и рядовых, непосредственно и осуществляющих действия, квалифицируемые как агрессия²³. Такое ограничение свидетельствует о желании Государств — участников МУС рассматривать действительно значительные, серьезные преступления и, если единичный

---

²¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 3. Особенная часть. М., 2007, с. 610.

²² В п. 1 ст. 5 Определения агрессии 1974 г. ясно говорится, что никакие соображения любого характера политического, экономического, военного и т. п. не могут служить оправданием агрессии.

²³ Этим агрессия отличается от других видов международных преступлений, например, от геноцида, к ответственности за который привлекаются все, принимавшие участие в его совершении, — и руководители, и исполнители.

обстрел территории иностранного государства, который должен рассматриваться как акт агрессии, будет быстро улажен, то вмешательства МУС нет необходимости.

По этому поводу мы разделяем справедливое мнение И.С. Марусина²⁴, который отмечает, что с такой позицией государств - участников МУС суда можно было бы согласиться, если бы в тексте Статута или в Правилах процедуры и доказывания были бы приведены объективные критерии отличия очевидного (грубого) нарушения Устава ООН. Т.е. критерии этой оценки в нормативных актах, на основании которых МУС должен принимать свои решения, отсутствуют. В Добавлении к «Элементам преступлений», принятым одновременно с изменениями в Статут МУС, лишь указывается, что термин «очевидный» является объективной характеристикой (ст. 8 bis, п. 3 Введения). Это означает, что субъективная оценка лицом своих действий как правомерных или как нарушающих положения Устава ООН, но не грубо, не освобождает его от ответственности. Вместе с тем, основания привлечения к ответственности за агрессию сформулированы в принятых дополнениях в Статут МУС так, что допускают возможность различного подхода к сходным ситуациям и оставляют слишком большой простор для судебного усмотрения. Такое положение вызывает необходимость внесения соответствующих поправок и расширения круга лиц, ответственных за преступление агрессии.

В рамках целей и задач настоящей статьи необходимо рассмотреть также такой важный вопрос: как квалифицировать ведение агрессивной войны, если такие действия сопровождаются совершением преступных нарушений законов и обычаев ведения военных действий.

Представляется, что совершение военных преступлений в ходе ведения агрессивной войны всегда должно получать самостоятельную правовую

---

²⁴ См.: *Марусин И.С.* Определение агрессии в Статуте МУС и Уставе Нюрнбергского трибунала. // «Правоведение», 2013, №4 (309), С.119.

оценку, то есть содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

Так, 12 июля 2020 года ВС Аз.Р, под общим руководством министра обороны генерал-полковника Гасанова Закира, 1-го заместителя министра обороны-начальника генерального штаба, генерал-полковника Садыкова Наджмеддина, нарушив соглашение о прекращении огня, силами и средствами 3-ого армейского корпуса, в частности, 812 мотострелковой бригады 3 армейского корпуса, 065 стрелковой бригады (расквартировано в нас. пункте Союзбулах), 196 пехотного батальона (расквартировано в нас. пункте Ахстафа) и 052 бригады особого назначения (расквартировано в нас. пункте Яшма), под командованием генерал-майора Х. Джабраилова, начальника штаба армейского корпуса генерал-майора П. Хашимова, командира 812 мотострелковой бригады полковника Шукюрова и других высокопоставленных военных должностных лиц, при взаимодействии минометно-ракетно-артиллерийских средств огневого поражения, в нарушение п. а (вторжение или нападение вооруженных сил государства на территории другого государства...), п. б (бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства) и п. d (нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства) Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года и ст. 8 -bis Статута Международного уголовного Суда (далее МУС), покушаясь на территориальную целостность Республики Армения (далее РА), развязали агрессивную войну и осуществили акт агрессии. В ходе ведения агрессивной войны ВС Аз.Р, с целью достижения военного превосходства, грубо нарушая нормы 1 (принцип проведения различия между гражданскими лицами и комбатантами), 7 (принцип проведения различия между гражданскими

объектами и военными объектами), 11 (нападения неизбирательного характера), 54 (нападение на объекты, необходимые для выживания гражданского населения) обычного международного гуманитарного права (т.е. практика государств устанавливает ответственность независимо от того является ли это государство участником Дополнительного протокола I или Статута МУС), ст. 25 Гаагского положения, и статьи 48, 51(2) и 52(2) ст. 51(4), п. 3 b и п. 5 ст. 85 Дополнительного протокола I, используя запрещенные методы ведения войны, не проводя различия между гражданскими жителями и комбатантами, сделали целями систематических, преднамеренных и целенаправленных атак находящиеся глубоко в тылу и не участвующее в боевых действиях гражданское население 8 мирных населенных пунктов включая, в частности, женщин и пожилых людей, проживающих в густонаселенных районах, прилегающих к линии соприкосновения между вооруженными силами РА и Аз.Р, важнейшую гражданскую инфраструктуру – постройки, дороги, дома, иную инфраструктуру, отдельных гражданских лиц, что привело к ранениям находящихся под защитой международного права лиц, а также незаконному крупномасштабному преднамеренному уничтожению частной и государственной собственности предварительно на общую сумму 145.844.000 драмов РА. Так, в результате минометно-ракетно-артиллерийских ударов в указанных населенных пунктах повреждены 55 частных жилых дома, из которых: 24 – в селе Айгепар, 19 – в селе Неркин Кармирахпюр, 12 – в селе Чинари; 5 зданий общественного назначения, из которых 1 детский сад и 2 завода в селе Айгепар, 1 теплица в селе Чинари, 1 коньячный завод в городе Берд, 1 кладбище в селе Тавуш; 3 инфраструктуры гражданского назначения, из которых 1 водопровод в селе Айгепар, 1 газопровод и 1 водопровод в селе Неркин Кармирахпюр; 7 автомобилей, из которых 1 автомобиль принадлежал МЧС РА, 6 гражданским лицам.²⁵ В

---

²⁵ См.: Обобщенная аналитическая справка оперативного управления Генерального штаба ВС РА «О

результате обстрела погибли несколько голов домашнего скота. Указанные деяния являются военными преступлениями.

Анализ фактических обстоятельств позволяет прийти к выводу, о том, что минометно-ракетно-артиллерийский огневой удар неизбирательного характера, а если точнее систематические, преднамеренные и целенаправленные атаки по заранее определенным квадратам гражданского населения не могли быть связаны с военной необходимостью, не могли внести существенного вклада в военные действия, а полное или частичное разрушение объектов гражданского населения, их нейтрализация при существующих на конкретный момент обстоятельствах не давали никакого военного преимущества, а также не могли быть связаны с обеспечением принуждения к миру и не могли существенно повлиять на обеспечение военного превосходства над подразделениями ВС РА.

Так, под командованием генерал-майора Х.Джабраилова, с применением реактивных систем залпового огня БМ-21-«Град», тяжелых огнеметных систем «ТОС 1А - Солнцепек» (диаметр 220мм, дальность стрельбы 6000м, количество направляющих 24), крупнокалиберной артиллерии, калибра до 125 мм., Д-30 (122мм, гаубица, дальность стрельбы 15.3 км), танков «Т-72 А» (в результате модернизации Турцией и Израилем был переименован в «Т-72-Аслан», 125мм, прицельная дальность 4000м), минометов калибра 120, 82 и 60 мм., «2 С12 Сани» (дальнобойность от 500-7100 метров), «2 Б 14 Поднос» (82мм, дальнобойность от 58 до 3922 метров), «М-57DPM» (60 мм, дальнобойность, обусловленная видом мины – 1800-2500 метров), действия которых корректировались беспилотной авиацией, осуществлялся минометно-ракетно-артиллерийский огневой удар неизбирательного характера по заранее определенным квадратам гражданского населения и другим инфраструктурным объектам гражданского характера на глубине до 11 км. Из танковых орудий выпущено 45 снарядов, из артиллерийских

установок Д-30 – 48, из минометов калибра 120 мм – 316, из минометов калибра 82мм – 8, из минометов калибра 60 мм – 7, из различных видов стрелкового оружия, в том числе и крупнокалиберного произведено 12 449 выстрелов.

Примечательно, что ВС Аз.Р. нарушив нормы 23, 97 обычного международного права и требования ст. 28 IV Женевской конвенции (относительно покровительствуемых гражданских лиц) и ст. 51(7), 58(b) Дополнительного протокола I (относительно гражданских лиц вообще), ст. 8 (2) (b) (xxiii) Римского Статута по запрещению использования живых щитов (т.е. намеренное совмещение в пространстве военных объектов и гражданских лиц с целью предотвращения нападения на эти военные объекты), минометно-ракетно-артиллерийские средства огневого поражения разместило в мирных населенных пунктах Ашаги-Оксюзлу, Юхари-Оксюзлу, Алибейли, Дондар-Кушчу, Агдам, Кйогнакишлак, Мусакей. Так, 6 единиц минометов калибра 60 мм, 10 единиц минометов калибра 82мм и 4 единицы минометов калибра 120 мм были размещены вблизи населенных пунктов Агдам, Алибейли, Кйогнакишлак, Асрикджирдан; до 2 танковых взводов (6 единиц) танков «Т-72-Аслан»: 2 – вблизи населенного пункта Агдам, 1 – Алибейли, 3 – Кйогнакишлак; одна реактивная батарея залпового огня БМ-21 (4 единицы) – вблизи населенного пункта Ашаги-Оксюзлу, одна батарея артиллерии Д-30 (6 единиц) – вблизи населенного пункта Юхари-Оксюзлу, одна батарея вблизи Товуза и одна батарея – вблизи населенного пункта Хаджилари.²⁶ Указанное деяния является военным преступлением.

Используя живые щиты, (т.е. прикрывая военные объекты гражданским населением) проводились минометно-ракетно-артиллерийские обстрелы переднего края обороны, позиций, постов, траншей, ротных опорных пунктов и коммуникаций подразделений вооруженных сил Республики Армения

---

²⁶ См.: Обобщенная аналитическая справка оперативного управления Генерального штаба ВС РА «О нарушениях азербайджанскими ВС режима прекращения огня в 2020г.».

(далее ВС РА). Широко использовались также ударные беспилотные летательные аппараты (далее БПЛА), разведывательные БПЛА «Аэростар», «Гермес», «Орбитер» и др. израильского, турецкого и азербайджанского производства.

О том, что систематические, преднамеренные и целенаправленные атаки совершены по заранее определенным квадратам гражданского населения свидетельствует разведывательная деятельность ВС Азербайджана. Так, в 2019 году противник осуществил 544 разведывательных полета БПЛА, из которых 333 на территории Азербайджана, 37 по протяженности государственной границы Республики Армения, 1 с пересечением границы.

С 1-го января по 11 июля 2020 года включительно противник осуществил 325 разведывательных полетов БПЛА, 1 с нарушением государственной границы (8 июля 2020г.) глубиной до 5 км.

Количество разведывательных полетов БПЛА ВС Азербайджана в 2020г. по месяцам составило: в январе 5; в феврале 11, из которых 4 с пересечением линии соприкосновения; в марте 22, из которых 2 с пересечением линии соприкосновения; в апреле 21, из которых 12 с пересечением линии соприкосновения; в мае 11; в июне 11, из которых 1 с пересечением линии соприкосновения; с 1 июля по 11 июля 14.

С 12 по 22 июля 2020г. включительно противник осуществил 67 полетов разведывательных и ударных БПЛА, из которых: 44 со стороны Азербайджана (34 разведывательных, в том числе 1 «Гермес-900», остальные «Орбитер-2», «Орбитер-3», «Аэростар», 10 – ударных), в том числе 28 с пересечением государственной границы в направлении Иджеван-Берд.²⁷

Заранее определив квадраты гражданского населения и другие инфраструктурные объекты гражданского характера, ВС Азербайджана подвергли интенсивному минометно-ракетно-артиллерийскому огневому

---

²⁷ См.: Обобщенная аналитическая справка оперативного управления Генерального штаба ВС РА «О нарушениях азербайджанскими ВС режима прекращения огня в 2020г.».

удару неизбирательного характера следующие населенные пункты Республики Армения:

- город Берд - находится на расстоянии 11 км от государственной границы;

- село Айгепар - находится на расстоянии 700 метров от государственной границы;

- село Неркин Кармирахпюр - находится на расстоянии 1,7 км. от государственной границы;

- село Тавуш - находится на расстоянии 3 км. от государственной границы;

- село Норашен - находится на расстоянии 6.9 км. от государственной границы;

- село Чинари - находятся на расстоянии 2,5 км. от государственной границы;

- село Мовсес - находятся на расстоянии 2,5 км. от государственной границы;

- село Мераб - находятся на расстоянии 3 км. от государственной границы.

По фактам указанных преступлений в настоящее время Следственным комитетом РА рассматривается возможность возбуждения уголовного дела по совокупности преступлений по ч. 2 (Развязывание или ведение агрессивной войны) ст. 384 УК РА «Агрессивная война», ч.1 ст. 387 УК РА «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», п.1 (нападение на гражданское население или на отдельных гражданских лиц), п. 2 (нападение неизбирательного характера, поражающее гражданское население или гражданские объекты, если очевидно, что такое нападение приведет к чрезмерным потерям среди гражданских лиц или причинит чрезмерный ущерб гражданским объектам, если причинение такого вреда

чрезмерно для достижения конкретного и непосредственного военного превосходства) ч. 3 ст. 390 УК РА «Серьезные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов», ст. 391 «Бездействие или отдача преступного приказа во время вооруженного конфликта», по п.2 (убийство лица или его близких, в связи с выполнением этим лицом его служебной деятельности или общественного долга), п.6 (опасным для жизни многих способом), п.13 (по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или религиозного фанатизма) ч.2 ст. 104 УК РА «Убийство», п.1 (совершенное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом), п. 4 (совершенное по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти либо религиозного фанатизма) ч. 2 ст. 185 УК РА «Умышленное уничтожение или повреждение имущества». В настоящее время Следственным комитетом РА по каждому факту покушения на убийство или ранения граждан и военнослужащих, а также уничтожения имущества возбуждены 37 уголовных дел, по совокупности преступлений по п.2, п.6, п.13 ч.2 ст. 104 УК РА «Убийство» или как покушение на убийство и по п.1, п. 4 ч. 2 ст. 185 УК РА «Умышленное уничтожение или повреждение имущества».

На данном этапе расследования к совершению военных преступлений установлена причастность следующих военнослужащих ВС Аз.Р: министра обороны генерал-полковника Гасанова Закира; 1-го заместителя министра обороны-начальника генерального штаба, генерал-полковника Садыкова Наджмеддина; командира 3-ого армейского корпуса генерал-майора Х. Джабраилова; начальника штаба 3-ого армейского корпуса генерал-майора П. Хашимова; командира 812 мотострелковой бригады полковника Шукюрова. Осуществляются оперативно-розыскные мероприятия по установлению личностей других военнослужащих ВС Аз.Р, причастных к военным преступлениям.

Таким образом, основываясь на собранных в ходе расследования доказательствах, объеме, характере, системе, тактико-технических

характеристиках и местах расположения применяемых ракетно-артиллерийских средств поражения, степени тщательности анализа выбранных наземных целей, вовлечения высокопоставленных воинских должностных лиц ответственных за разработку и проведение военной операции, количестве задействованного личного состава, соблюдении установленной для этого процедуры, масштабах игнорирования норм международного гуманитарного права можно утверждать, что действия ВС Аз.Р, совершенные в период с 12 по 22 июля 2020г., это результат заблаговременной, тщательной военной, политической и пропагандистской подготовки, спланированной, организованной и санкционированной непосредственно высшим политическим и военным руководством Азербайджана.

Необходимо отметить, что для более полного и глубокого рассмотрения вопросов исследования изложенных в настоящей статье, считаем целесообразным уточнить характер армяно-азербайджанского и карабахско-азербайджанского вооруженных конфликтов в свете недавних событий имевших место в период с 2 по 6 апреля 2016г. Международное гуманитарное право устанавливает прямую зависимость квалификации агрессии и других военных преступлений от характера вооруженного конфликта, признавая аналогичные деяния, в одних случаях военными и другими международными преступлениями, а в других нет. К настоящему моменту индивидуальная уголовная ответственность за военные преступления, совершенные в ходе конфликтов немеждународного характера, является нормой обычного международного права, что подтверждается и практикой международных организаций. По нашему мнению, нагорно-карабахский вооруженный конфликт имеет все признаки присущие вооруженному конфликту международного характера и квалифицируется как международный. При этом, такая квалификация соответствует и армянской, и азербайджанской позиции, у которых

различается лишь аргументация, по которой они приходят к этому заключению. При этом необходимо учесть, что Нагорный Карабах как независимое государство уже признано Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем и др. Несмотря на то, что НКР де-факто обладает всеми признаками суверенного государства, тем не менее, в качестве такового пока еще не признана мировыми державами. В этой связи, НКР не является субъектом международного права, а выступает субъектом самоопределения. Представляется, что данное положение не может быть существенным даже при квалификации актов агрессии, которые в случае совершения ВС Аз.Р в отношении и Армении, и НКР, при наличии соответствующих признаков, должны квалифицироваться в качестве агрессии, так как ст. 7 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974г. «Определение агрессии» предусматривает положение, о том, что ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава права народов на самоопределение, свободу и независимость, а также право этих народов бороться с этой целью.²⁸ Таким образом, в соответствии с ст. 7 «Определение агрессии», со стороны Азербайджанской Республики имеет место неправомерное применение вооруженных сил, в нарушение Устава ООН, однако толкование и применение изложенных выше положений должны быть взаимосвязанными и каждое положение должно рассматриваться в контексте всех других положений. Такой подход, на наш взгляд, юридически правомерен. Однако, квалификация действий определенного государства как

---

²⁸ Ст. 7 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974г. «Определение агрессии»: ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

агрессии еще не означает, что лица, руководившие данными действиями или осуществлявшие контроль за ними, подлежат ответственности в МУС.

Представляется, что, если развязывание и ведение агрессивной войны сопровождается совершением других военных преступлений, последние всегда должны квалифицироваться самостоятельно, т. е. по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 384 УК РА «агрессивная война» и ч.1 ст. 387 УК РА «применение запрещенных международным договором средств и методов войны в военных действиях или вооруженных конфликтах», а в ряде случаев по совокупности с ст. 390 УК РА «серьезные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов».

Необходимо отметить, что в отдельных случаях по фактам умышленных нападений на гражданское население в прокурорско-следственной практике Республики Армения были возбуждены уголовные дела по статье 389 УК РА «международный терроризм», а в прокурорско-следственной практике Российской Федерации, по фактам деяний, имевших место, с 8 по 12 августа 2008г. в Южной Осетии и с 12 апреля 2014г. по настоящее время на юго - востоке Украины (на территории самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик), Следственным комитетом РФ были возбуждены уголовные дела по ст. 357 УК РФ «геноцид»²⁹, которые изначально были возбуждены по разным пунктам ч.2 ст.105 (убийство при отягчающих обстоятельствах) и ч. 1 ст. 356 УК РФ «применение запрещенных средств и методов ведения войны».

Так, по фактам почти непрерывных обстрелов со стороны ВС Аз.Р гражданского населения Тавушской области РА 21.08.2014г. было возбуждено уголовное дело № 38106514 по признакам статьи 389 УК РА «международный терроризм». Только с июня по август 2014г., в результате обстрела мирного населения деревень Тавушской области РА, повреждено:

---

²⁹ См. URL. <http://sledcom.ru/news/item/510275> (дата обращения 04.02.2017г.).

гражданских объектов – 747; автомашин – 9; пастбищ – 25; виноградных садов – 4,5га; иных объектов сельскохозяйственного назначения, в т.ч. табачных плантаций, общей площадью – 63 га. Повреждено гражданских объектов в деревнях: Айгепар – 160; Барекамаван – 20; Беркашен – 70; Вазашен – 30; Неркин Кармирахпюр – 200; Мовсес – 12; Паравакар – 105; Чинари – 150. Обстрелу подвергались также деревни Айгеовит, Баганис, Беркабер, Воскеван, Довет, Каянаван, Коти, Тавуш. В указанный период ВС Аз.Р нарушили режим прекращения огня 93 раза, произведя 25.777 выстрелов³⁰. За период с 2001 по 2014гг. в результате действий ВС Аз.Р целенаправленно убито 5 граждан РА³¹, совершены 27 покушений на убийства граждан РА³². Попало в плен 22 гражданина РА, убито в плену 5 граждан РА³³.

В отношении граждан РА совершены и иные преступления.

Представляется, что в вышеуказанном примере нарушения режима прекращения огня со стороны ВС Аз.Р могут иметь место и элементы терроризма как военного преступления, а на наш взгляд, скорее терроризирования гражданского населения³⁴ (цель которого может

---

³⁰ См.: Обобщенная аналитическая справка оперативного управления Генерального штаба ВС РА «О нарушениях азербайджанскими ВС режима прекращения огня в 2014г.». См.: объединенное уголовное дело № 38106514, возбужденное 21.08.2014г. по статье 389 УК РА (международный терроризм); уголовные дела №: 90754414; 90754814; 90754814 и т.д.

³¹ См.: уголовные дела: За 2001г. № 47200701; 56201301. За 2008г. № 56102108; 56102208. За 2014г. № 56103214.

³² См.: напр. уголовные дела: За 2001г. № 47201101. За 2008г. № 47101108; 47103508. За 2009г. № 56106609. За 2012г. № 56100212; 56102312; 56103612. За 2014г. № 56100214; 56108914; 56102714; 56102914; 38106514; 56103714; 56103814 и др.

³³ См.: например уголовное дело № 56103214.

³⁴ Что касается «терроризирования гражданского населения», то правовыми актами, запрещающими акты насилия, имеющие основной целью терроризирование гражданского населения, являются ст.33 Женевской конвенции IV (1949), ст.51 (2) Дополнительного протокола I (1979), ст.4 (b) и ст.13 (2) Дополнительного протокола II (1979). Так, «акты терроризма» в качестве отдельного военного преступления предусмотрены ст. 4 (d) Устава МТР и ст.3 Устава СССЛ, а МТБЮ, например, по делу генерала Блашкича,³⁴ рассматривал «терроризирование», создание «атмосферы террора» как деяния, образующего составы других военных преступлений, как например, жестокое обращение. «Терроризирование гражданского населения» как самостоятельного состава военного преступления было рассмотрено Судебной камерой МТБЮ по делу генерала С. Галича, который был признан виновным в нарушении законов и обычаев войны и преступлениях против человечности в связи с тем, что он «содействовал кампании незаконных насильственных действий против гражданских лиц через приказы, передаваемые им по цепи инстанций (...), и имел намерение проведения этой кампании с первичной целью распространять террор среди гражданского населения Сараево»³⁴. При этом действиями, терроризировавшими гражданское население, были признаны

выражаться в создании и распространения атмосферы ужаса, страха, беспокойства, вызывающего чрезвычайное опасение, когда каждый находится под страхом возможного убийства, применения пыток или других бесчеловечных действий), тем не менее, квалификация такого деяния как «международный терроризм», на наш взгляд, можно только в случае, если подобные деяния совершают террористические организации или отдельные лица, а не государства или их официальные органы. Если же одно государство в нарушение Устава ООН применяет против другого вооруженные силы, деяние может быть квалифицировано по статье «агрессивная война», а если в контексте вооруженного конфликта, с целью убийства гражданского населения, причинения ущерба гражданским объектам либо иного применения запрещенных методов ведения войны в нарушение норм международного права, то, как военное преступление либо как было проанализировано выше по правилам совокупности этих преступлений.

Что касается других составов преступлений, то рамки настоящей статьи не позволяют нам раскрыть признаки отграничивающие состав преступления «агрессивная война» от смежных составов военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида.

Таким образом, вопрос о возможном привлечении к ответственности за совершение преступления агрессии в настоящее время лишен всякой практической плоскости и остается предметом академического теоретизирования. Это утверждение относится и к МУС, до тех пор, пока

артиллерийские обстрелы города и снайперский огонь по гражданским лицам³⁴. МТБЮ определил элементы состава данного военного преступления, которые «состоят из элементов, общих для правонарушений, подпадающих под действие ст.3 Устава, а также из особых элементов, к которым относятся акты насилия, направленные против гражданского населения или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, являющиеся причиной смерти гражданских лиц или нанесения им серьезного телесного повреждения, или причинения ущерба их здоровью. Преступник умышленно сделал гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях, объектом таких актов насилия. Преступление было совершено с основной целью – терроризирования гражданского населения.

МУС не рассматривает подобные преступления в своей практике. Во всяком случае, привлечение к ответственности представителей противоположной стороны вооруженного конфликта за совершение преступления агрессии в настоящее время возможно только на международном уровне. Тем не менее, на наш взгляд, именно такая квалификация содеянного по национальному законодательству наиболее правильна в силу ее очевидности и правовой определенности.

Представляется, что одним из лучших вариантов для Республики Армения станет ратификация Статута, подписанная 1 октября 1999 г., и активное участие в деятельности МУС. Необходимо уже сегодня, в условиях отсутствия решения о ратификации Статута МУС, в соответствии со ст. 88 Статута МУС, о том, что государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества с МУС, начать проведение правотворческой деятельности по правовому обеспечению расследования военных преступлений в законодательстве Республики Армения, что предусматривает активизацию работы по имплементации положений Статута МУС, подготовку проектов законов о внесении в законодательство Республики Армения изменений и дополнений, направленных на обеспечение сотрудничества Армении с МУС, и приведении законодательства Республики Армения в соответствие с Римским Статутом МУС, устранив пробелы в УПК РА, обеспечив возможность самостоятельного расследования военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

При таком подходе, Республика Армения, в силу принципа *pacta sunt servanda* (т. е. принципа добросовестного выполнения государством взятых на себя обязательств по соответствующему международному соглашению, который закреплен в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), с учетом, того, что основания для осуществления универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений

присутствуют и в обычном праве,³⁵ имеет все правовые основания возбуждать уголовные дела по фактам военных преступлений, в т.ч. и совершенных на территории Республики Арцах и без каких либо двусторонних соглашений или договоров с Республикой Арцах, как акт доброй воли в борьбе с военными преступлениями, с согласия органов государственной власти Республики Арцах, способных осуществлять эффективный контроль, поддерживать правопорядок и самостоятельно проводить эффективное расследование, в общем порядке расследовать дела на территории Республики Арцах, по принципу *in absentia* (т.е. в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу).

Пока такие юридические механизмы отсутствуют, осуществление правосудия в отношении представителей военно-политического руководства Азербайджанской Республики за совершение преступлений против мира и безопасности человечества остается лишь предметом академического теоретизирования.

---

³⁵ Договорным правом охватываются только серьезные нарушения, обычном правом охватываются все нарушения законов и обычаев войны, являющиеся военными преступлениями.